

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ
С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ
ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НЕГО ОБЯЗАННОСТЕЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ**

1. Неявка конкурсного управляющего в судебные заседания в отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что указанные обстоятельства привели к негативным последствиям и затягиванию процедуры банкротства, не является основанием для снижения размера вознаграждения.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества налоговая служба обратилась в суд с заявлением о снижении размера фиксированного вознаграждения конкурсного управляющего, исходя из объема работы и полученного результата, и возврате необоснованно выплаченного вознаграждения в конкурсную массу должника.

Определением суда в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению обособленного спора по правилам, установленным для суда первой инстанции.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение отменено, в удовлетворении заявления о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего отказано.

Окружной суд отклонил кассационную жалобу налогового органа, указав следующее.

В обоснование рассматриваемого заявления уполномоченный орган сослался на то, что конкурсный управляющий не принимал участия ни в одном судебном заседании.

Вместе с тем, как указал суд апелляционной инстанции, данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об уклонении управляющего от исполнения своих обязанностей либо ненадлежащем их исполнении, которые повлекли бы за собой нарушение прав и законных интересов должника и его кредиторов.

Суд принял во внимание пояснения конкурсного управляющего, из которых следует, что он сократил транспортные расходы, обусловленные его личным участием в судебных заседаниях. При этом он готовил письменные позиции в обособленных спорах, заявления, отзывы, возражения, уведомления, протоколы собраний кредиторов и представлял их в суд посредством службы почтовой связи и сервиса электронной подачи документов «Мой арбитр».

Определением суда по заявлению конкурсного управляющего для обеспечения его деятельности привлечен юрист.

Судом отмечено не только количество рассматриваемых дел и обособленных споров с участием должника (более 40 споров, более 30 дебиторов), но и их сложный характер, большое количество исследуемых документов, работа юриста в различных регионах Российской Федерации в уголовных и гражданских процессах. Кроме того, установлено отсутствие доказательств того, что конкурсный управляющий имел возможность одновременно осуществлять юридическое сопровождение всех споров и получить такой же экономический эффект. Принят во внимание объем предстоящих выполнению мероприятий, направленных на увеличение конкурсной массы, и сделан вывод о невозможности их выполнения исключительно силами конкурсного управляющего.

Как указал суд апелляционной инстанции, арбитражный управляющий определял стратегию ведения дела о банкротстве должника, осуществлял мероприятия, предусмотренные законом для данной процедуры банкротства, принимал меры для формирования конкурсной массы, осуществлял контроль исполнения привлеченным специалистом взятых на себя обязательств по

договору оказания юридических услуг. Арбитражный управляющий не отстранялся и не освобождался от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника. Доказательства несения конкурсным управляющим необоснованных расходов, недействительности совершенных им сделок, причинения убытков, а также наличия периодов фактического уклонения от осуществления своих полномочий в материалы обособленного спора не представлены.

Апелляционный суд верно отметил, что действующим законодательством о банкротстве установлена возможность привлечения специалиста для обеспечения деятельности конкурсного управляющего. При этом в рамках дела о банкротстве должника привлечение специалиста признано обоснованным арбитражным судом. Привлечение специалиста не свидетельствует об уклонении конкурсного управляющего от исполнения своих обязанностей; участие привлеченного специалиста не подменяет значимость конкурсного управляющего и не свидетельствует о его бездействии или выполнении всех мероприятий исключительно привлеченным лицом. Конкурсным управляющим осуществлено руководство и контроль за деятельностью специалиста (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.08.2021 по делу № А32-20214/2017*).

2. При наличии у должника имущества на дату завершения процедуры реструктуризации долгов гражданина основания для уплаты вознаграждения финансовому управляющему за счет средств, внесенных кредитором на депозитный счет суда, отсутствуют.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) финансовый управляющий должника обратился в суд с заявлением о перечислении денежных средств, внесенных на депозит суда на вознаграждение в процедуру реструктуризации долгов гражданина.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, финансовому отделу суда поручено перечислить

денежные средства, поступившие на депозитный счет арбитражного суда, на счет финансового управляющего.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении заявления, окружной суд указал следующее.

Согласно пункту 1 статьи 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в случае, если иное не предусмотрено указанным Законом или соглашением с кредиторами, все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, расходы на опубликование сведений в порядке, установленном статьей 28 названного Закона, и расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди.

В случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего (пункт 3 статьи 59 Закона о банкротстве, пункт 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»).

В силу пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве вознаграждение финансовому управляющему выплачивается в размере фиксированной суммы и суммы процентов, установленных статьей 20.6 данного Закона, с учетом особенностей, предусмотренных указанной статьей. Фиксированная сумма вознаграждения выплачивается финансовому управляющему единовременно по завершении процедуры, применяемой в деле о

банкротстве гражданина, независимо от срока, на который была введена каждая процедура.

Согласно пункту 4 статьи 213.9 Закона о банкротстве выплата фиксированной суммы вознаграждения финансовому управляющему осуществляется за счет средств гражданина, если иное не предусмотрено названным Законом. Иной порядок определен пунктом 4 статьи 213.5 Закона о банкротстве, согласно которому денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, вносятся конкурсным кредитором или уполномоченным органом в депозит арбитражного суда. Данные денежные средства могут быть использованы для выплаты вознаграждения финансовому управляющему только в случае отсутствия денежных средств для этой цели в конкурсной массе.

Удовлетворяя заявление, суды указали, что к моменту возникновения права на получение вознаграждения денежные средства должника для выплаты вознаграждения отсутствовали, соответственно, вознаграждение подлежит выплате за счет денежных средств, внесенных в депозит суда заявителем по делу о банкротстве.

Однако суды не учли, что из приведенных норм права следует, что обязанность заявителя погасить расходы по делу о банкротстве и расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим возникает в случае, если установлен факт отсутствия у должника имущества для погашения таких расходов. Выплата фиксированной суммы вознаграждения финансовому управляющему осуществляется по общему правилу за счет средств гражданина и только в случае отсутствия у должника денежных средств производится за счет денежных средств, внесенных на депозит арбитражного суда заявителем по делу о банкротстве.

Суды сослались на пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах,

связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», которым предусмотрено, что если после использования денежных средств заявителя с депозита суда у должника обнаружится имущество (здесь и далее под имуществом также понимаются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) в размере, достаточном для выплаты вознаграждения финансовому управляющему, израсходованная сумма подлежит возмещению заявителю из конкурсной массы как требование кредитора по текущим платежам первой очереди (пункт 4 статьи 213.5, абзац второй пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Однако указанные разъяснения не исключают необходимость исследовать вопрос о наличии (отсутствии) у должника денежных средств для погашения расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Из описи имущества гражданина, прикрепленного к сведениям о результатах инвентаризации имущества должника, опубликованным в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, следует, что у должника имеется недвижимое имущество.

Таким образом, поскольку не реализованы значительные активы должника, финансовый управляющий не лишен возможности получения своего вознаграждения за счет конкурсной массы. Доказательства, свидетельствующие об отсутствии у должника имущества, достаточного для выплаты вознаграждения финансовому управляющему, в материалы дела не представлены (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.06.2021 по делу № А63-17790/2019*).

3. Прекращение процедуры конкурсного производства в связи с погашением требований кредиторов должника не освобождает управляющего от обязанности не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения соответствующей процедуры опубликовать сообщение

о ее результатах, отвечающее обязательным требованиям пункта 6.1 статьи 28 Закона о банкротстве.

Управление обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, арбитражный управляющий привлечен к административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ в виде дисквалификации сроком на шесть месяцев.

Отклоняя кассационную жалобу арбитражного управляющего, суд округа указал следующее.

Определением суда от 17.12.2019 прекращено производство по делу о банкротстве должника в связи с погашением требований кредиторов.

Таким образом, указанные в пункте 6.1 статьи 28 Закона о банкротстве сведения надлежало включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве не позднее 28.12.2019.

Однако, как установлено, управляющий лишь 09.01.2020 опубликовал в ЕФРСБ отчет о результатах конкурсного производства и сведения о прекращении производства по делу о банкротстве.

Между тем прекращение процедуры конкурсного производства в связи с погашением требований кредиторов должника не исключает обязанности управляющего по опубликованию (не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения соответствующей процедуры) сообщения о результатах соответствующей процедуры (отчета), отвечающего обязательным требованиям пункта 6.1 статьи 28 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного суды правомерно отметили, что по данному эпизоду доказан состав вменяемого административного правонарушения

(постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.08.2021 по делу № А53-1370/2021).

4. Финансовый управляющий не вправе привлекать специалистов в целях обеспечения осуществления своих полномочий в отсутствие согласия кредиторов на привлечение таких специалистов, финансирование соответствующих расходов и без обращения в суд с ходатайством в порядке пункта 6 статьи 213.9 Закона о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданка Д. (далее – должник) обратилась в суд со следующими требованиями:

- признать незаконными действия финансового управляющего по привлечению в дело о банкротстве должника независимого оценщика;
- признать расходы на привлечение оценщика не подлежащими возмещению за счет конкурсной массы должника.

Определением суда заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда отменено; в удовлетворении заявления отказано.

Окружной суд отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

Согласно пункту 6 статьи 213.9 Закона о банкротстве при проведении процедур в делах о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, финансовый управляющий вправе привлекать других лиц для обеспечения своей деятельности только на основании определения суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Арбитражный суд выносит определение о привлечении других лиц и об установлении размера оплаты их услуг по ходатайству финансового управляющего при условии, что финансовым управляющим доказаны обоснованность их привлечения и обоснованность размера оплаты их услуг, а также при согласии гражданина.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что при проведении процедур в делах о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, финансовый управляющий вправе привлекать других лиц для обеспечения своей деятельности только на основании определения суда, рассматривающего дело о банкротстве. Такое определение выносится судом по ходатайству финансового управляющего при условии, что финансовым управляющим доказаны необходимость привлечения указанных лиц, обоснована цена их услуг и должником, конкурсным кредитором или уполномоченным органом дано согласие на оплату этих услуг (пункт 6 статьи 213.9 Закона о банкротстве). Согласие на оплату услуг таких лиц может быть также дано финансовым управляющим от своего имени.

Если согласие на оплату услуг привлеченных лиц дано должником, соответствующие расходы относятся на должника. Если согласие на оплату таких услуг дано конкурсным кредитором, уполномоченным органом или финансовым управляющим, то расходы, понесенные этими лицами, по смыслу пункта 5 статьи 213.5 Закона о банкротстве не подлежат возмещению за счет должника.

Оценка имущества гражданина, которое включено в конкурсную массу в соответствии с Законом о банкротстве, проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чем финансовым управляющим принимается решение в письменной форме. Проведенная оценка может быть оспорена гражданином, кредиторами, уполномоченным органом в деле о банкротстве гражданина (абзац 1 пункта 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

Как исключение из изложенного правила законодатель допустил возможность принятия собранием кредиторов решения о проведении оценки имущества гражданина или части этого имущества, включенного в

конкурсную массу, путем привлечения оценщика, но с уплатой расходов на проведение оценки за счет лиц, голосовавших за принятие соответствующего решения.

Помимо указанных положений, в абзаце 2 пункта 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве содержится специальное регулирование по залоговому имуществу: начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

Таким образом, Закон о банкротстве не содержит правовых норм, обязывающих финансового управляющего привлекать оценщика для оценки имущества гражданина, в частности, являющегося предметом залога. Допустимо привлечение оценщика при наличии соответствующего решения собрания кредиторов либо с согласия должника, в первом случае оплата услуг привлеченного специалиста осуществляется не за счет имущества должника, а за счет лиц, голосовавших за принятие такого решения, во втором – на основании судебного акта о привлечении оценщика за счет имущества должника.

Принимая во внимание возможность финансового управляющего самостоятельно определить стоимость имущества должника, в том числе путем получения сведений из общедоступных специализированных ресурсов, соотнесения таковых с кадастровой стоимостью объектов недвижимого имущества, учитывая отсутствие решения собрания конкурсных кредиторов о привлечении специалиста-оценщика для установления и оценки имущества должника, а также согласия кредиторов, должника или уполномоченного органа на оплату услуг данного лица, наличие возражений должника, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о недоказанности финансовым управляющим целесообразности (необходимости) привлечения специалиста для проведения оценки имущества должника и возложения на должника дополнительных расходов на ведение процедуры банкротства

(постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2021 по делу № А63-4768/2018).

5. Обязанность конкурсного управляющего принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника не может считаться исполненной в момент заключения договора хранения и передачи имущества хранителю. Конкурсный управляющий должен осуществлять контроль за надлежащим исполнением хранителем условий сделки.

Управление обратилось в суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению сохранности имущества должника.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным судом, заявление удовлетворено.

Отклоняя кассационную жалобу арбитражного управляющего, суд округа указал следующее.

Бывший директор должника передал конкурсному управляющему автомобиль и документы на него. В целях обеспечения сохранности имущества должника арбитражный управляющий заключил договор ответственного хранения с Ш.

Хранение вещи не предполагает ее использование хранителем, за исключением случая, когда пользование хранимой вещью необходимо для обеспечения ее сохранности и не противоречит договору (статьи 886, 892 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Бывшим руководителем должника получены уведомления ГИБДД об использовании автомобиля с нарушением правил дорожного движения, в результате чего должник привлечен к административной ответственности, что подтверждено копиями постановлений и протоколов об административном правонарушении, постановлений о возбуждении

исполнительных производств в отношении должника, а также извещений о наличии неоплаченных штрафов.

Вместе с тем подобное использование транспортного средства должника противоречит требованиям пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве, влечет ухудшение его состояния, может повлечь риск его утраты и повреждения.

Как указали суды, конкурсный управляющий является лицом, ответственным за сохранность имущества должника. Принятие мер по обеспечению сохранности имущества должника не ограничивается заключением арбитражным управляющим договора ответственного хранения имущества должника с иными лицами. Конкурсный управляющий, привлекая иных лиц для обеспечения возложенных на него обязанностей, обязан осуществлять контроль за их деятельностью. Однако доказательства надлежащего осуществления арбитражным управляющим контроля за деятельностью привлеченного специалиста для осуществления охраны имущества должника в ходе административного расследования не представлены.

Кроме того, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) рассмотрена жалоба на действия арбитражного управляющего, в частности, выразившиеся в неправомерном использовании автомобиля, что повлекло его износ и привлечение должника к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исполнение арбитражным управляющим обязанностей по обеспечению сохранности имущества должника признано ненадлежащим, арбитражный управляющий отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что арбитражный управляющий не принял надлежащие меры по обеспечению сохранности имущества должника (*постановление*

Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.09.2021 по делу № А32-2332/2021).

6. Само по себе обращение арбитражного управляющего с жалобами на судебные акты, принятые в рамках обособленных споров, не является достаточным основанием для признания его действий (бездействия) незаконными.

В арбитражный суд обратилось общество (кредитор) с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего должника, выразившиеся в непринятии мер по обеспечению сохранности имущества должника.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении жалобы кредитора отказано.

В кассационной жалобе общество указывало, что конкурсный управляющий, действуя разумно и добросовестно, в связи с отказом судом первой инстанции в удовлетворении требований о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника был обязан обратиться с апелляционной жалобой.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Статьей 60 Закона о банкротстве предусмотрена возможность защиты прав и законных интересов конкурсных кредиторов путем обжалования конкретных действий (бездействия) конкурсного управляющего в целях урегулирования разногласий, восстановления нарушенных прав.

По смыслу данной нормы права основанием для удовлетворения жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов действием (бездействием) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом фактов несоответствия этих действий (бездействия) законодательству и нарушения такими действиями (бездействием) прав и законных интересов кредиторов должника.

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий

обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Перечень обязанностей, возложенных на конкурсного управляющего, определен в пункте 2 статьи 129 Закона о банкротстве. В ходе конкурсного производства арбитражный управляющий в соответствии с возложенными на него Законом о банкротстве обязанностями должен принять в ведение имущество, осуществить его инвентаризацию и оценку, принять меры, направленные на поиск, выявление, возврат и сохранность имущества должника, то есть сформировать конкурсную массу, а также исполнять иные установленные Законом о банкротстве обязанности. Права и обязанности конкурсного управляющего обусловлены целями конкурсного производства – соразмерное удовлетворение требований кредиторов (статья 2 Закона о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении жалобы конкурсного кредитора о признании недействительными действий (бездействия) конкурсного управляющего, суды исходили из недоказанности обстоятельств, на которые кредитор ссылался в обоснование своих требований, а именно того, что конкурсный управляющий действовал недобросовестно или допустил бездействие, противоречащее целям конкурсного производства и повлекшее нарушение прав и законных интересов заявителя. Суды пришли к верному выводу о том, что нарушение конкурсным управляющим должника требований Закона о банкротстве не доказано. Суды отметили, что Законом о банкротстве не предусмотрена обязанность конкурсного управляющего должника обжаловать вступившие в законную силу судебные акты без достаточных оснований. Общество не представило доказательств, бесспорно свидетельствующих о наличии судебной ошибки при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Формальное обращение с апелляционной жалобой, без достаточных на то оснований, будет свидетельствовать о неразумном исполнении обязанностей конкурсного управляющего. Необжалование

конкурсным управляющим судебных актов не может быть расценено как поведение, противоречащее требованиям Закона о банкротстве. Несогласие заявителя со вступившим в законную силу судебным актом не может свидетельствовать о незаконности данного судебного акта. Напротив, в силу части 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.12.2020 по делу № А63-15304/2017*).

7. Привлечение арбитражным управляющим специалиста, фактически выполняющего работу, являющуюся прямой обязанностью самого управляющего, служит основанием для признания его действий (бездействия) незаконными.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) кредитор обратился с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционного суда определение изменено, признаны незаконными действия (бездействие) арбитражного управляющего по привлечению для обеспечения возложенных на него обязанностей специалиста; в остальной части в удовлетворении требований отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, суд округа указал следующее.

Апелляционный суд установил, что в процедуре наблюдения арбитражным управляющим привлечен специалист, который принял на себя обязанности по сбору информации, необходимой для проведения финансового анализа, анализа финансового состояния должника.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции установлено, что фактически деятельность привлеченного лица сводилась к осмотру и фотографированию имущества должника.

В обоснование необходимости привлечения названного лица управляющим указано, что потенциальные объекты конкурсной массы, в том числе предметы залога, находились и находятся в различных субъектах Российской Федерации, самостоятельное посещение указанных мест неизбежно повлекло бы несение расходов на их осмотр.

Апелляционный суд сделал вывод о том, что привлеченный специалист фактически выполнял работу, входящую в обязанности самого арбитражного управляющего.

Законодатель не отнес расходы арбитражного управляющего, связанные с проездом к месту нахождения должника, к расходам, подлежащим возмещению за счет имущества должника. Такие расходы связаны с личностью заявителя, а не с проведением процедуры банкротства в отношении должника, поэтому они не подлежат возмещению за счет должника или заявителя по делу о банкротстве, если иное не установлено собранием кредиторов. Арбитражный управляющий, давая согласие на свое назначение временным управляющим должника, находящегося в другом городе, должен предвидеть, что его деятельность будет связана с разъездами, и не может изначально рассчитывать на погашение транспортных расходов за счет имущества должника или заявителя в деле о банкротстве, что противоречит целям процедур банкротства. Отдаленность местонахождения имущества должника и места проживания арбитражного управляющего не может служить причиной для дополнительных расходов за счет конкурсной массы или кредиторов. Следовательно, такие расходы подлежат возмещению за счет вознаграждения арбитражного управляющего, размер которого в достаточной мере компенсирует издержки арбитражного управляющего по проезду к месту проведения процедуры банкротства.

В материалы дела не представлено доказательств того, что у управляющего была необходимость выезда за пределы своего места нахождения в целях установления имущества должника и пополнения конкурсной массы должника (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.12.2021 по делу № А53-678/2019*).

8. Право текущих кредиторов обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего ограничено вопросами, связанными с удовлетворением их требований по текущим платежам.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) текущий кредитор должника обратился с требованием в числе прочего с требованием о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, не связанных с вопросами об удовлетворении требований по текущим платежам.

Суд первой инстанции, поддержанный апелляционным судом, прекратил производство по жалобе текущего кредитора.

Суд округа, оставляя в силе судебные акты нижестоящих инстанций, указал следующее.

По смыслу взаимосвязанных положений пункта 4 статьи 5, пункта 4 статьи 20.3, абзаца четвертого пункта 2 и пункта 3 статьи 35, статьи 60 Закона о банкротстве, а также разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"», действующее законодательство о банкротстве предусматривает ограниченность круга вопросов, которые могут быть поставлены текущими кредиторами при обжаловании действий (бездействия) арбитражного управляющего, вопросами, связанными с очередностью удовлетворения данного кредитора, а при недостаточности

средств для расчетов с кредиторами одной очереди – о пропорциональности удовлетворения.

Требования текущего кредитора выходят за пределы данных вопросов, в связи с чем не подлежат рассмотрению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2021 по делу № А32-27811/2016*).

9. При наличии доказательств того, что прекращение деятельности должника – социально значимого предприятия – приведет к техногенной и (или) экологической катастрофе, действия арбитражного управляющего по распределению денежных средств должника вне очереди на расходы, направленные на поддержание бесперебойного цикла работы такого предприятия, нельзя квалифицировать в качестве незаконных.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) уполномоченный орган обратился с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего по несоблюдению очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

Суды отказали в удовлетворении требований.

Коллегия судей округа согласилась с выводами нижестоящих инстанций.

Материалами дела подтверждено, что должник являлся социально значимым предприятием, поэтому спорные платежи ввиду специфики деятельности должника и невозможности прекращения деятельности в банкротстве квалифицированы в качестве внеочередных расходов.

Указанные спорные платежи необходимы и являются обоснованными для должника в производственной деятельности как гарантирующей организации в области теплоснабжения города. Неосуществление указанных расходов привело бы к невозможности исполнения функций оперативно устранять аварийные ситуации, что влечет наступление техногенных и

экологических катастроф либо гибель людей. Заключение и исполнение соответствующих договоров непосредственно связано с осуществлением уставной деятельности должника. Кроме того, указанный вид платежей также являлся источником дохода должника в целом, применяемого на затраты, связанные с расходами на содержание объектов аренды, на амортизационные отчисления, формирование заработной платы, отчисления во внебюджетные фонды, уплату налогов, коммунальные и транспортные расходы. Должник, не имея в собственности никакого недвижимого имущества, вынужден нести расходы на аренду нежилых помещений. Несение затрат по указанным статьям расходов неизбежно, поскольку эксплуатация указанного имущества напрямую задействована в обеспечении надлежащего функционирования предприятия, недопущении приостановления подачи тепла в котельные. Указанные обстоятельства также могут повлечь массовые увольнения работников должника.

Не имея в собственности достаточного количества необходимой техники и возможности ее приобретения, должник вынужден нести расходы на аренду техники, необходимой для обеспечения производственного процесса.

Должник в рамках мероприятий, направленных на предотвращение наступления техногенных, экологических катастроф, а также гибели людей, нес большие затраты, направленные на устранение аварийных ситуаций, проведение текущих и капитальных ремонтов. Должник осуществлял регулируемые виды деятельности и мог нести расходы только в пределах средств, утвержденных в действующем тарифе, а также проводить мероприятия по ремонту имущества, включенные в производственную программу на соответствующий период регулирования. В случае несвоевременного устранения аварий, порывов либо непроведение ремонтов, направленных на недопущение наступления аварийных ситуаций, водоснабжение территорий обслуживания должника было бы приостановлено.

При таких обстоятельствах конкурсный управляющий правомерно отнес указанные платежи к эксплуатационным и коммунальным, подлежащим погашению до уплаты налоговых и страховых платежей (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.03.2021 по делу № А20-3119/2010*).

10. Расходование арбитражным управляющим на личные нужды денежных средств, предназначенных для удовлетворения требования залогового кредитора, является основанием для признания его действий незаконными, не зависимо от того, произведен ли впоследствии возврат названных средств на счет должника.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) кредитор обратился с жалобой на действия (бездействия) арбитражного управляющего по неперечислению денежных средств, поступивших в конкурсную массу залоговому кредитору.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили жалобу.

Коллегия судей округа, отклоняя кассационную жалобу, указала следующее.

Закон о банкротстве не предполагает права снимать со счета должника денежные средства на личные нужды управляющего, которые в силу закона предназначены для удовлетворения требований залогового кредитора.

Бесконтрольное снятие денежных средств с расчетного счета должника нарушает права кредиторов и должника на получение полной и объективной информации о движении денежных средств должника в процессе процедуры банкротства в течение двух месяцев, что является основанием для удовлетворения жалобы на управляющего (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.02.2019 по делу № А63-1803/2014*).

11. Исполнение определения суда первой инстанции, которым удовлетворено заявление арбитражного управляющего о его

освобождении от исполнения обязанностей в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) и утверждении нового управляющего, не может быть приостановлено в порядке статей 265.1 и 283 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционный суд приостановил исполнение определения суда первой инстанции, которым арбитражный управляющий освобожден от исполнения обязанностей в деле о несостоятельности (банкротстве) должника и утвержден новый арбитражный управляющий.

Отменяя определение апелляционного суда и отказывая в удовлетворении ходатайства, суд округа указал следующее.

Закон о банкротстве не содержит положений, ограничивающих право арбитражного управляющего на предъявление в суд заявления об освобождении от возложенных на него обязанностей.

Заявление конкурсного управляющего является безусловным основанием для освобождения конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

С учетом отсутствия каких бы то ни было ограничений в реализации права конкурсного управляющего на освобождение от исполнения возложенных на него обязанностей заявление об освобождении должно быть рассмотрено арбитражным судом в минимально необходимый для его рассмотрения срок. Иное означало бы возможность принудительного осуществления возложенных на конкурсного управляющего обязанностей.

Приостановив судебный акт в части освобождения конкурсного управляющего должника от исполнения обязанностей, апелляционный суд фактически принудительно возложил на него осуществление соответствующих обязанностей.

Основания для приостановления судебного акта в части утверждения нового конкурсного управляющего также отсутствуют, поскольку приведет к отсутствию у должника единоличного исполнительного органа

(постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.03.2022 по делу № А20-3639/2017).

12. Действующее законодательство не предоставляет суду право в принудительном порядке возложить на освобожденного от исполнения обязанностей арбитражного управляющего обязанность по выполнению соответствующих должностных обязанностей до утверждения нового арбитражного управляющего.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) арбитражный управляющий должника обратился с заявлением об освобождении его от исполнения обязанностей.

Суд первой инстанции, поддержанный апелляционным судом, удовлетворил заявление арбитражного управляющего и возложил на него обязанность исполнить прежние обязанности до утверждения судом иной кандидатуры.

Коллегия суда округа сочла такой подход неверным, указав следующее.

На основании абзаца 8 пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право в числе прочего подать в арбитражный суд заявление об освобождении от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

В силу положений пункта 1 статьи 144 Закона о банкротстве конкурсный управляющий может быть освобожден арбитражным судом от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве по его заявлению.

В соответствии с пунктом 2 статьи 144 Закона о банкротстве в случае освобождения конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей арбитражный суд утверждает нового конкурсного управляющего в порядке, установленном пунктом 1 статьи 127 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 6 статьи 45 Закона о банкротстве в случае, если арбитражный управляющий освобожден или отстранен арбитражным судом от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и решение о выборе иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих не представлено собранием кредиторов в арбитражный суд в течение десяти дней с даты освобождения или отстранения арбитражного управляющего, саморегулируемая организация, членом которой являлся такой арбитражный управляющий, представляет в арбитражный суд в порядке, установленном названной статьей, кандидатуру арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве.

Одновременно с ходатайством арбитражного управляющего об освобождении его от исполнения обязанностей в деле о банкротстве заявленная саморегулируемая организация, членом которой является арбитражный управляющий, представляет в арбитражный суд кандидатуру нового арбитражного управляющего в порядке, установленном статьей 45 Закона о банкротстве, за исключением случаев, если в саморегулируемой организации отсутствуют арбитражные управляющие, изъявившие согласие быть утвержденными арбитражным судом в деле о банкротстве. О невозможности представления кандидатуры арбитражного управляющего в связи с отсутствием арбитражных управляющих, изъявивших согласие быть утвержденными арбитражным судом в деле о банкротстве, саморегулируемая организация извещает арбитражный суд.

В случае непредставления заявленной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в арбитражный суд кандидатуры арбитражного управляющего или информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предусмотренным статьями 20 и 20.2 Закона о банкротстве, заявитель по делу о банкротстве, а также иные лица, участвующие в этом деле, вправе обратиться к суду с ходатайством об утверждении арбитражного управляющего в деле о банкротстве из числа

членов другой саморегулируемой организации. При этом, если в течение установленного срока заявитель не обратился в арбитражный суд с ходатайством либо указанная в таком ходатайстве саморегулируемая организация не представила информацию о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предусмотренным статьями 20 и 20.2 Закона о банкротстве, или кандидатуру арбитражного управляющего, арбитражный суд рассматривает ходатайства иных лиц, участвующих в деле о банкротстве (пункт 7 статьи 45 Закона о банкротстве).

Из указанных норм закона не усматривается право суда в принудительном порядке возложить на освобожденного от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обязанность по выполнению функций конкурсного управляющего до утверждения нового конкурсного управляющего.

В силу статьи 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен.

Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства; достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника,

анализировать финансовое состояние должника и так далее, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (постановления от 22.07.2002 № 14-П и от 19.12.2005 № 12-П; определения от 17.07.2014 № 1675-О, от 25.09.2014 № 2123-О и другие).

Обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, в настоящее время закреплена в качестве общего требования в пункте 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве.

С учетом публично-правового характера процедур банкротства это общее требование распространяется также на реализацию прав арбитражного управляющего, которые предоставлены ему для защиты законных интересов должника и кредиторов, достижения целей соответствующих процедур банкротства.

Поскольку, в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 144 Закона о банкротстве, заявление конкурсного управляющего является безусловным основанием для его освобождения от исполнения возложенных на него обязанностей, отсутствуют какие бы то ни было ограничения в реализации права конкурсного управляющего на освобождение от исполнения возложенных на него обязанностей, возложение судом первой инстанции на него необходимости выполнения таких обязанностей до утверждения нового конкурсного управляющего должника свидетельствует о принуждении арбитражного управляющего к осуществлению профессиональной деятельности в конкретном деле без его согласия на это, что противоречит гарантиям его прав, определенным в статье 45 Закона о банкротстве относительно возможности назначения арбитражного управляющего из числа членов саморегулируемой организации при изъявлении его согласия быть утвержденными арбитражным судом в деле о банкротстве, а также в статье 144 Закона о банкротстве на безусловное освобождение от исполнения возложенных на него обязанностей по его воле (заявлению).

На основании изложенного и при отсутствии обстоятельств особых условий функционирования должника суды пришли к неверному выводу о возложении на освобожденного арбитражного управляющего исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника без согласия самого арбитражного управляющего (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2022 по делу № А53-13618/2018*).

13. Совершение арбитражным управляющим действий, направленных на возврат имущества в конкурсную массу после обращения кредитора с жалобой на бездействие управляющего, не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы кредитора в случае непринятия управляющим на протяжении длительного времени мер по возврату имущества.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) кредитор обратился с жалобой на бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии мер по возврату недвижимого имущества в конкурсную массу должника.

Суды установили, что вступившим в законную силу судебным актом признаны недействительными сделки по отчуждению должником недвижимого имущества и применены соответствующие последствия.

Кредитор выявил, что указанное решение не исполнено, а право собственности на спорные объекты зарегистрировано за иным лицом (не должником и не ответчиком по обособленному спору).

Суд первой инстанции удовлетворил жалобу.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований кредитора.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе определение суда первой инстанции, коллегия судей округа исходила из следующего.

Деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное затягивание процедуры банкротства должника и увеличение текущих расходов.

Арбитражный управляющий на протяжении длительного времени не предпринимал действий по возврату имущества в конкурсную массу, в связи с чем вывод апелляционного суда, посчитавшего, что в данном споре отсутствуют основания для признания бездействия управляющего, выразившегося в непринятии своевременных мер по возврату имущества в конкурсную массу, незаконным, является ошибочным и не соответствующим установленным обстоятельствам дела.

Своевременно произведенных в кратчайший срок от получения исполнительных листов и установления фактов отчуждения имущества мер арбитражный управляющий не произвел; доказательств в обоснование длительного бездействия не представил (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.04.2022 по делу № А15-2401/2017*).

14. Непринятие конкурсным управляющим мер по оспариванию совершенных в период подозрительности сделок, указанных в заключении временного управляющего, как сделок, которые могут быть оспорены на основании статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, в отсутствие обоснования причин, по которым он не установил оснований для оспаривания названных сделок, является основанием для признания бездействия конкурсного управляющего незаконным.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) уполномоченный орган обратился с жалобой на действия (бездействие) арбитражного управляющего.

Жалоба мотивирована непринятием мер по оспариванию сделок и взысканию дебиторской задолженности, несмотря на то, что согласно заключению временного управляющего в период подозрительности должник

совершал сделки, которые могут быть оспорены на основании статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили жалобу.

Суд округа поддержал выводы нижестоящих инстанций.

Управляющий не обосновал причины, по которым он не установил оснований для оспаривания совершенных в предусмотренный Законом о банкротстве период подозрительности сделок должника, названных в заключении временного управляющего, несмотря на наличие информации по отчуждению имущества и указания уполномоченного органа на отчуждение имущества в отсутствие равноценного встречного предоставления (по заниженной стоимости и в отсутствие доказательств оплаты).

Доказательства, свидетельствующие о принятии управляющим надлежащих и достаточных мер по оспариванию сделок должника и взысканию дебиторской задолженности с учетом имевшейся у него информации по отчуждению имущества и операциям по расчетным счетам, в материалы дела не представлены.

Управляющий не обосновал наличие объективных причин невозможности принятия им мер по оспариванию сделок и взысканию дебиторской задолженности, в том числе, в части направления претензий контрагентам должника относительно сделок и дебиторской задолженности.

Отклонение кредиторами плана внешнего управления, в котором были указаны мероприятия по взысканию дебиторской задолженности, не может являться основанием для непринятия управляющим мер по взысканию такой задолженности в целях формирования конкурсной массы должника, с учетом сроков проведения процедур банкротства и срока исковой давности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.04.2022 по делу № А63-11049/2015*).

15. Безосновательное обращение в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании сделок должника, которое очевидно не могло привести к положительному для конкурсной массы результату, является основанием для признания таких действий управляющего незаконными, поскольку деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) заявитель обратился с жалобой на действия (бездействие) арбитражного управляющего и ходатайством о его отстранении.

В обоснование жалобы заявитель указал на то, что управляющий неразумно и безосновательно обжаловал сделки должника, не проведя их анализ и не установив наличие оснований для их оспаривания, тем самым необоснованно затянул процедуру банкротства и увеличил расходы по делу.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили жалобу.

Суд округа поддержал выводы нижестоящих инстанций.

Конкурсный управляющий не обосновал целесообразность обжалования сделок должника с точки зрения наличия оснований для признания их недействительными.

Действия управляющего по оспариванию сделок без предварительного анализа этих сделок и установления оснований для их оспаривания свидетельствуют о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей, существенно затягивают процедуру банкротства и приводят к увеличению текущих расходов на ее проведение, а также нарушают требования Закона о банкротстве, предусматривающего обязанность конкурсного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Своими действиями управляющий показал свою неспособность к надлежащему ведению процедуры банкротства в отношении должника, поскольку неправильно определил совокупность мероприятий, которые необходимо совершить в ходе процедуры банкротства. Необоснованное оспаривание сделок должника привело к увеличению текущей задолженности в виде расходов по уплате государственной пошлины.

Действия конкурсного управляющего по оспариванию сделок должника, бездействие по определению правового статуса объектов недвижимости, которые не подлежат включению в конкурсную массу и реализации в деле о банкротстве, существенно затягивают процедуру банкротства и приводят к увеличению текущих расходов на ее проведение, не соответствуют требованиям Закона о банкротстве, предусматривающего обязанность конкурсного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Неоднократное ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в данном случае повлекло убытки для должника, в связи с чем суды правомерно удовлетворили заявление управления об отстранении управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.03.2022 по делу № А32-24188/2018*).

16. При наличии незавершенного мероприятия конкурсного производства, которое может привести к пополнению конкурсной массы, отсутствуют основания для признания незаконным бездействия управляющего, выразившегося в необращении с заявлением о прекращении производства по делу в связи с недостаточностью имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) заявитель обратился с жалобой на действия (бездействие) арбитражного управляющего.

Суд первой инстанции среди прочего признал незаконным бездействие управляющего, выразившееся в необращении с заявлением о прекращении производства по делу после обнаружения факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве.

Апелляционный суд в указанной части отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении данного требования.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционной коллегии.

Как установил апелляционный суд, денежные средства и иное имущество у должника отсутствуют.

При этом имеется неразрешенный спор о привлечении лица, контролировавшего должника, к субсидиарной ответственности.

У арбитражного управляющего отсутствовали основания для обращения с заявлением о прекращении производства по делу о банкротстве до рассмотрения по существу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку в этом случае им не были проведены все необходимые мероприятия, предусмотренные Законом о банкротстве.

Сама по себе возможность подачи и рассмотрения такого заявления вне рамок дела о банкротстве не является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве в случае, когда такое заявление принято к производству суда в рамках дела о банкротстве должника.

Конкурсным управляющим проводились мероприятия по формированию конкурсной массы должника, в связи с чем до рассмотрения по существу спора о привлечении к субсидиарной ответственности отсутствовали основания полагать, что им исчерпаны возможности пополнения конкурсной массы должника.

При наличии незавершенного мероприятия конкурсного производства, которое может привести к пополнению конкурсной массы, основания для обращения с заявлением о прекращении производства по делу отсутствовали (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.12.2021 по делу № А53-8734/2016*).

17. Действия управляющего по расходованию денежных средств должника на оплату страховой премии по страхованию ответственности управляющего являются незаконными, поскольку положения Закона о банкротстве не предусматривают возмещение расходов на заключение договора страхования за счет средств должника.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) конкурсный управляющий должника обратился с заявлением о признании незаконными действий прежнего управляющего, выразившихся в необоснованном расходовании денежных средств должника, и взыскании убытков.

Суды удовлетворили требования.

Коллегия судей округа согласилась с выводами судов нижестоящих инстанций.

Признавая расходы арбитражного управляющего на страхование ответственности не относящимися к судебным расходам, суды обоснованно указали, что расходы по оплате страховой премии по дополнительному страхованию не являются расходами по делу о банкротстве, связаны не с участием в качестве конкурсного управляющего в конкретном деле, а с общей деятельностью арбитражного управляющего.

Положения Закона о банкротстве не предусматривают возмещение расходов на заключение договора страхования за счет средств должника. Расходы по дополнительному страхованию ответственности конкурсного управляющего не отнесены Законом о банкротстве к расходам, подлежащим возмещению за счет имущества должника, а подлежат возмещению за счет вознаграждения арбитражного управляющего.

Установив противоправность действий арбитражного управляющего (вину), наличие причинно-следственной связи между его действиями и наступлением вредных последствий, суды пришли к выводу о том, что необоснованное перечисление денежных средств повлекло уменьшение конкурсной массы (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.07.2021 по делу № А53-10851/2015*).